

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключения Лары Крофт. Часть 1. Боливия

Так получилось, что они оказались вместе. Лицом к лицу в непроходимых джунглях Боливии. Лара Крофт, та самая известная расхитительница гробниц и Джек Бёртон, искатель приключений, охотник за артефактами и большой любитель прекрасного пола. Бёртону нравились все женщины без исключения: брюнетки, блондинки, худенькие, полненькие... Но Лару он не переносил, кажется, на генном уровне. Его раздражало и бесило в ней абсолютно все: ее красота, ее ум, ее известность и главное — умение всегда контролировать ситуацию. «Просто Рэмбо с сиськами» — таков был его окончательный вердикт.

И вот... Они вместе, в поисках одного и того же артефакта. Негласное соперничество, непримиримая вражда и... дикая взаимная страсть, но каждый из них скорее бы предпочел умереть на месте, чем признаться в этом.

Они сидели вдвоем у костра, оба заблудились, а ночевать в джунглях поодиночке было опасно, это понимали оба.

Лара сидела напротив него, задумчиво перебирая какие-то карты, бумаги... Бертон пил ликер прямо из фляжки, которую всегда носил с собой. Сделав очередной глоток, он усмехнулся и посмотрел на Лару.

— Ты крутая расхитительница гробниц, Крофт, но в этот раз ты просто обречена. Осознай это, и ищи приключений в другом месте.

Лара ничего не ответила.

Бёртон продолжил:

— У тебя клевая фигурка и милая мордашка, но, по сути, ты мужик с сиськами, скоро писать будешь стоя.

— Не льсти себе, Джек.

У нее совершенно не было настроение ругаться с ним.

Ночь уже окончательно опустилась на джунгли, и где-то высоко над ними повисло звездное небо, лес наполнился загадочными звуками. Завтра надо было рано вставать.

— Спокойной ночи, ковбой, — язвительно посмотрела на него Лара и улеглась в свой спальный мешок — и не вздумай ночью приставать ко мне.

— И кто еще здесь себе льстит... — пробормотал Бёртон. И подумал, что, если бы Крофт была мужиком, он бы давно как следует набил ей морду. Эх! И почему его в детстве учили, что нельзя бить леди? Хотя, какая он к черту леди... И правда, Рэмбо с сиськами...

Бёртон залез в свой спальный мешок. Но сон не шел. Он ворочался с боку на бок, пробовал «догнаться» из фляжки, начинал считать... Остановившись на цифре три тысячи какой-то там, он чертыхнулся, вылез из мешка и закурил.

Лара спала. В свете костра было видно, как тихонько опускаются и поднимаются во сне ее плечи, а ветер колышет растрепанные волосы. Она лежала спиной к нему, изредка ворочаясь во сне. «Интересно, что ей снится» — подумал Бёртон. Неожиданно его обуяло непонятное желание обнять ее, поцеловать, почувствовать, наконец, вкус этих язвительных губ и этого непокорного тела, которое он ненавидел и страстно желал одновременно. Может, это подействовал выпитый им ликер... Бёртон не знал.

Он приблизился к ней, тихонько, чтобы не разбудить и осторожно провел рукой по ее плечу. Лара не проснулась.

— Крофт... — тихо позвал он.

Лара открыла глаза и повернулась к нему.

Бёртон схватил ее за плечи, так неожиданно, что она даже не успела отреагировать. Резко притянул ее к себе и поцеловал.

— Бёртон... Какого черта! — она выкрутилась из его объятий и отвесила ему смачную пощечину.

Он еще сильнее сжал ее плечи, на этот раз вырваться было куда сложнее.

— Пусти, черт тебя подери... — вырвалась Лара.

Он снова закрыл ей рот поцелуем. Одной рукой схватил обе ее руки, так, чтобы она не смогла их высвободить, а другой прижал к себе.

К своему собственному удивлению Лара не нашла в себе силы, а главное — желание сопротивляться. Какое-то время она еще пыталась вырваться из его железной хватки, но потом сама начала целовать его, одновременно выкрикивая ругательства в его адрес. И это еще больше возбуждало обоих. Бёртон повалил ее на расстеленный спальный мешок, навалившись на нее всей тяжестью тела. Его руки скользили по ее талии, бедрам, груди...

Лара стянула с него майку, при этом, не переставая целовать его.

— Как я тебя ненавижу... — выдохнул Бёртон, целуя ее шею

— Взаимно, ковбой — так же выдохнула Лара — ты самый мерзкий отвратительный мужчина в моей жизни.

Он снял с нее майку.

Блики костра переливались на ее обнаженной груди, с затвердевшими от возбуждения сосками.

— Видно, давно у тебя не было секса, не забыла, как это делается?

Лара ударила его по щеке. А в следующую секунду расстегнула на нем штаны. Через минуту они оба были полностью раздеты.

Бертон прекрасно видел и чувствовал, как она возбуждена.

Видел, потому что в ее глазах отчетливо читалось желание, смешанное со злостью, а чувствовал, потому что его рука ласкала его между ног. Да, она просто изнемогала от желания, истекала страстью, и Бёртон наслаждался своей властью над ней. Пусть помучается, пусть до конца прочувствует то, чего так долго лишала себя. Он водил членом у нее между ног, но не входил в нее, таким образом, доводя Лару до состояния легкого помешательства.

— Черт, подери, Бёртон, трахни меня! — почти завопила она.

Это была его победа. Она сдалась, она была почти в истерике.

Он зажал ей рот долгим поцелуем и резко вошел в нее. Бёртон сделал это так быстро и резко, что Лара невольно вскрикнула.

Еще один толчок, другой... Лара стонала и извивалась, а он исступленно имел ее, шумно вздыхая. Бёртон вынул член и перевернулся на спину. Схватил еще не успевшую отдышаться Лару и посадил на себя верхом. Крофт начала интенсивно двигаться, точнее, скакать на нем, придерживая руками пышную грудь. По телу пробежала горячая волна, сердце бешено заколотилось, ухнуло и забилось где-то внизу живота... Лара обессилено упала на него и захлебнулась в беззвучном оргазме. Она лежала, переводя дыхание, но игра была не окончена.

Так как она лежала на животе, Бертон подхватил ее под руки и поставил на четвереньки. После испытанного оргазма у нее дрожали руки, и когда Бёртон вновь вставил свой член в ее

все еще пульсирующее лоно, она упала и оперлась на локти.

Бёртон двигался все быстрее и быстрее и прикусил губу, чтобы не заорать от наслаждения. Темп все ускорялся, страсть накалялась... Бертон вынул член и горячая сперма брызнула ей прямо на спину.

Он отпустил ее и Лара в полном бессилии упала. Она лежала на животе, вцепившись руками в жесткую ткань спального мешка, все еще дрожа от пережитого оргазма. Бёртон плюхнулся рядом с ней. Они молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать и что сделать. Бёртон слегка приобнял ее, она положила голову ему на грудь и провалилась в сон. Джек тоже вскоре уснул.

Он проснулся от прохладного дуновения ветра, гуляющего по телу. Уже рассвело, рядом дымились остатки костра, валялась его одежда, недопитая фляжка... Лары не было. Не было ни ее ни вещей, ни рюкзака... Рядом с ним лежал вырванный из блокнота листок, на котором было написано два слова: «Спасибо, ковбой...»

Продолжение следует